````htmlЧем больше смотришь на небо, тем больше будешь в мире.— Великий Царь, вы — текущая ночь, вы — застывшие годы, вы — вечность под занавесом. Звонит колокол рассвета, разрушение начинается, ночь истощается, и потерянные ягнята будут вести вами.— Великий Царь, вы — посланник элементов, вы — воплощение порядка, вы — мудрость понимания истины. Музыка рассвета заиграет, история исчезнет, судьба станет симфонией, и прелюдия к катастрофе будет написана вами.— Великий Царь, вы — вселенная вселенной, вы — мечта истины во вселенной, вы единственный, кто обнимает всё. Баллада заката будет колебаться, боль отдалится, мечты станут явью, и врата царства Божьего будут открыты вами.— Великий Царь, вы — проекция бездны, вы — хозяин хаоса, вы — всё, что отражает всё. Горн рассвета прозвучит, убьёт всех людей, не войдёт в реинкарнацию, и бесконечное отчаяние будет распространено вами.— Великий Царь, вы —...Йе Тянь оперся на трон, поддерживая подбородок одной рукой, с ухмылкой в улыбке смотрел вниз. Он заметил, что перед ним стояло более дюжины людей в черных одеяниях, которые постоянно вставали, ложились, снова вставали и снова ложились.Его улыбка стала немного натянутой, а пальцы, скрытые под одеянием, слегка задрожали. Хотя он много раз пугается внутри, ему всё равно нужно сохранять достоинство на поверхности.В последний момент он всё еще развлекался с перьевой сказкой дома, а в следующее мгновение сидел здесь.Если бы время можно было вернуть, он бы без сомнений прижал в последний момент себя к стене и начал бы стучать.Если хочешь умереть, так умри сам. Почему ты меня с собой уводишь?!Сейчас Перья Сказки не пришла, но он пришёл.Хотя возможности для путешественника во времени редки, существуют же предшествующие условия, верно?Как гласит пословица, реинкарнация — это искусство. Десять лет упорного труда не сравнится с удачным рождением. Если бы он мог переодеться в принца и выходить, когда принцессы приходят платить ему, это был бы пик его жизни.Но какая ситуация сейчас? Он одет в низкокачественное одеяние из непонятной ткани, сидит на холодном каменном сидении без единого драгоценного камня, а вокруг собрались люди, которые непонятно что бормочут ему.Он не ожидал, что в этом мире действительно говорят по-китайски, и эти люди не отличаются от людей на Земле.Но произношение действительно совсем не верное. Даже если они читают молитвы, разве нужно использовать такой странный тон?Он прошел девять лет обязательного образования, но не может понять, о чем они говорят.Йе Тянь тайно жаловался, что, несмотря на усилия, может понять лишь несколько слов. Например, слова, как «царь» и «вы», вероятно, восхищаются его хорошеньким лицом?Но всё это неважно!Что важно — это, что важно — это, что важно!!!Человек, в которого я переместился, на самом деле является злодеем-лидером??Уйдёт ли такой человек живым после трёх глав, неизвестно, а самый распространённый финал — быть убитым кем-то.Возможно, тот человек уже на пути сюда. А сам...Йе Тянь молча огляделся.Это место похоже на заброшенное подземное помещение. Единственный видимый проход — большая железная дверь вдалеке, которая в это время плотно закрыта. В центре стоит огромное каменное сиденье, ну, то, на котором он сидит.На открытом пространстве перед каменным сиденьем находился тёмно-красный семиконечный звёздный тотем, а черные одеяния людей стояли вокруг тотема. Эти люди были расставлены в форме веера, лицом к нему.По положению было очевидно, кто здесь сверху, а кто внизу.Если кто-то ворвётся, он станет самой большой мишенью. Более того, в этом месте так пусто, что нет даже призрака. Даже Царь Цинь не даст ему шанса обойти столб. Улыбаясь и умирая, он сохранит своё последнее достоинство.Нет! Я не могу оставаться так. Это рано или поздно кончится!Йе Тянь глубоко вдохнул, внезапно встал и шагнул вперёд.Он решил, что должен попробовать, независимо от успеха или неудачи.Он хотел сделать ставку на то, что его идентичность позволит ему спокойно уйти.Шаг, два шага, группа людей игнорировала его.Очень хорошо, просто проходи мимо.Три шага, четыре шага, он вдруг осознал проблему.Он шёл прямо, и перед ним находился семиконечный звёздный тотем. Если он не изменит направление, он точно наступит на семиконечную звезду.Но, может ли он действительно наступить на тотем?Для фанатиков тотемы — это символ веры, не так ли?Если он наступит на них, разве это не будет равносильно тому, чтобы

нагадить на головы их богов? Конец может быть даже хуже, чем быть разорванным на пять лошадей. Их больше пяти. Однако, если он пойдёт в объезд, это покажется несоответствующим его роли и вызовет их подозрения. Если он хочет уйти мирно, лучший способ — не пересекаться с ними, даже если скажет одно лишнее слово. Что делать? Что делать? Семиконечная звезда становилась всё ближе, и сердце Йе Тяня било, как муравей в горячей кастрюле, нетерпеливое, тревожное и взволнованное. Бух! Когда нога наступила тяжело на семиконечную звезду, все черные одеяния люди подняли головы и уставились на обладателя ноги. Конец, конец! Йе Тянь вдруг почувствовал, как воздух вокруг него застыл, и его тело замерло, как будто его одержал призрак. Он не ожидал, что доберётся до этого так быстро, а его разум, казалось, по-прежнему застрял в прошлом. Нет, нет, я всё ещё могу спастись! Я путешественник во времени, великая держава ждёт меня, как я могу потерпеть неудачу здесь? Йе Тянь посмотрел на железную дверь вдалеке, и внезапно у него возникла блестящая идея. Человек в черном одеянии смотрел на Йе Тяня, который доминирующе стоял на семиконечной звезде, всё ещё немного в замешательстве. Тогда его увидели, как он бросает свою учительскую мантию, медленно шагает вперёд и рассказывает шаг за шагом: — Я учился мечевому бою в шесть лет, без учителя, и основал свою школу. В семь лет я уже овладел этим. Когда мне было восемь, я пришёл в ярость за свою возлюбленную, убивая по одному человеку на каждые десять шагов, не оставляя следов на тысяче миль. В девять лет я вошёл в столицу и был выбран к царю. С веером и шарфом я уничтожал врагов в момент смеха и бесед. — В десять лет я стал царём, любимым тысячами, и стрела, пронзающая облака, собрала тысячи войск, чтобы встретить меня. В одиннадцать я стал императором, доминирующим и непревзойденным, и с письмом вызова ни один король, принц, генерал или министр не осмеливались послушаться. В двенадцать лет я обратился к небу и земле, осуществил движение на Тяньюань, и занял все пятьдесят дорог. В тринадцать... Невольно он подошёл к железной двери. Человек в черном одеянии всё ещё стоял там, как будто был шокирован его легендарным опытом. Йе Тянь легко коснулся двери железной двери, оглянулся на группу людей в черных одеяниях, зло усмехнулся и резко дернул. С грохотом дверь не открылась. Он стоял там в недоумении, как будто три воробья пролетели над его головой. — Ахаха, я просто проверял, насколько эта дверь прочная. Качество действительно хорошее. Йе Тянь засмеялся и снова шагнул назад, смущённо улыбнувшись. — Ну, продолжим. Когда мне было тринадцать, я сражался три тысячи миль... Жужжание. Вдруг земля задрожала. — Что, что происходит? Это землетрясение? Йе Тянь не устоял на ногах и упал прямо на землю, как раз в центре семиконечной звезды. Жужжание. Ещё одна вибрация, ослепительно белый свет загорелся на земле, и комната внезапно осветилась. — Что происходит? Меня ударит молния, потому что я слишком похвалился? — Нет, я только что пришёл сюда... Бум. Раздался громкий шум, и окружающие здания начали рушиться одно за другим. Группа людей в черных одеяниях поняла, что что-то не так, и разбежалась в разные стороны, направляясь прямо к проходу. — Эй, возьми меня с собой. — Не уходите, ваш царь всё ещё здесь. Йе Тянь почувствовал огромную силу притяжения под собой, крепко притягивающую его к земле, и он не мог никуда деться. Он мог только наблюдать, как группа людей выталкивала дверь, волнуясь. — Ах, ах, кто меня спасёт! Бум. Снова раздался громкий шум, в потолке была прорвана большая дыра, и небо стало видимым, когда он посмотрел вверх. Затем с неба упал разноцветный световой луч и ворвался в его тело. — Чёрт, что-то проникает в моё тело? — Ах, не подходите же ~ ~ ~ После неведомого количества времени Йе Тянь медленно пришёл в себя. Вокруг были только руины, и лишь область под ним оставалась относительно ровной. Он растеряно встал, смотря по сторонам в недоумении. — Кто я? — Где я? — Что мне делать? Прежде чем он успел среагировать, черный клинок прошёл сквозь его тело. — Глава Культа Поклонения Смерти, Йе Тянь, вы арестованы! ``